

18+

Петя Ветер

ВЕТЕР ☉ СТИХ

Петя Ветер

Ветер Стих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63177947

ISBN 9785005178312

Аннотация

Сборник стихотворений разных периодов современного петербургского поэта Пети Ветра. В книге представлено более 200 произведений, включая длинные и короткие стихотворения, а также один рассказ и серию афоризмов и эпиграмм. Стихотворения Пети Ветра – о поиске русским человеком самого себя и своего пути в современном мире, полном предрешенных событий и клишированных жестов.

Содержание

История о поэте по имени Петя Ветер	7
Ветер – Стих	11
Рождение	12
Последний поцелуй	13
Принцип 1	14
Принцип 2	15
Вера	16
Пар души	17
Одиночество	18
К маме	19
Дети Богов	20
Поэты	21
Принцип 3	22
Реальность	23
Молитва	24
Внушение свыше	25
Принцип местоимений	26
Космос	27
Внутренний лев	28
Новый век	30
Новый Тибет	31
Мой город	32
Евангелие	33

К музе	34
Колесо	35
На взлет	37
Новый день	38
Новая идиллия	39
Смена пластинки	40
Эрос	41
Гимн	42
Принцип веры	43
К Веро	44
Принцип простоты	45
Про индусов и руссов	46
Россия реальная	47
Судный день	48
К Марине	49
Счастье	50
Принцип провидения	51
Мантра Ц	52
Роды	53
Воспоминание	55
Депутаты	58
Водяной	62
Хрип	64
Пожар	65
Поэтам былого	68
Принцип молитвы	70

Союз душ	72
Тревожная дама	74
Поэтический детокс	75
Геополитика	76
Наше будущее	77
Принцип чтения	79
Надпись на сборнике стихов Е. Баратынского	80
Послание к женщине в 45 троллейбусе	81
Отлет	82
Принцип продвижения	83
Усердие	85
Первый плевок молодого поэта	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ветер Стих

Петя Ветер

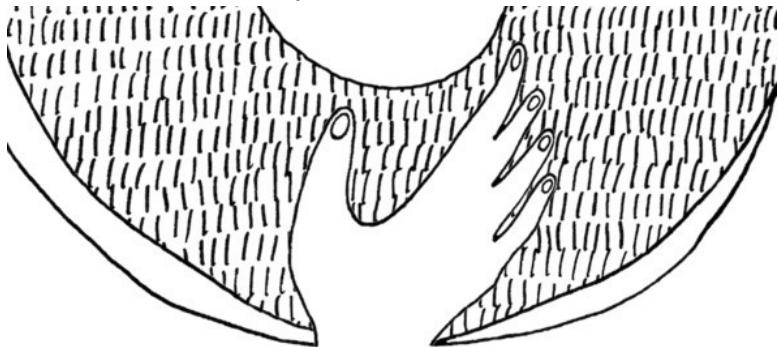
Дизайнер обложки Дарья Зимакова

© Петя Ветер, 2020

© Дарья Зимакова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7831-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Судьба-диджейка:
Нас свела!

История о поэте по имени Петя Ветер

Ветер не думал,
Он запросто дунул.
Петя впитал,
Что ветер шептал;
С детства у ветра
На крыльях летал.
В принципе, Петя
Все это придумал.
Он фантазером
Себя воспитал.
Ветер в поэте
Таинственно дунул,
Дабы ты в книжке
Себя прочитал.

Рифмуется все что-угодно:
Вот, например, Слон;
Поставим его под уклон,
Прикрепим колеса и он
Покатится с горки свободно.

Куда же покатится он?
Дорога бежит за стихом,

А участь катящегося слона
Для Пети пока не ясна...
Поэтому Петя
Садится на ветер
И мчит,
Куда глаз глядит,
И видит впереди:
Богатырь**** один,
На печи** сидит,
ни рад, ни сердит.

А Петя своим пером
Рисует печи уклон***,
Колесики снизу рифмует,
И ветром по парусу дует!

И печка** несется
С отвесной горы,
И витязь трясется
И Петю навзрыд
Он просит: «Петруша,
Верни мне покой!»
А Петя не слушал,
Застыв над строкой.

И рушит об скалы
Несчастную печь**,
И в горных расколах
Виднеется меч*,

Хранившийся вечность
В оковах камней.
Пора тебе витязь!
Ты нужен стране.

Возьми этот меч*,
Подними над собой!
И русские люди
пойдут за тобой,
А *меч – это слово,
А **печь – это думы,
***Уклон – это время,
А ты – богатырь**** ...
Три точки поставив
В концовке поэмы,
Отправился Петя
Нюхнуть нашатырь.

Весь день рифмовал
Он круг и овал,
С живыми цветами
В полях танцевал,

И солнце пропало,
И муза устала,
И Петя рифмует
уже как попало;

И вот перед Петей

Большая избушка,
В ней в рифму кроватька,
В ней в рифму подушка,

И ушком Петрушка
Прилег на подушку,
Откинув сорочку
В последнюю строчку.

И ветер утих.
И кончился стих.
В тиши шелестит
листва.
За лесом грустит
сова.

Ветер – Стих

Ветер дул, и дул, и дул
В экзотическом саду

Рифм и взглядов озорных;
Ветер дул, и ветер стих...

Стих один и стих другой;
Этот пегий, тот рябой.

Собрались гурьбой стихи:
Почитаешь – неплохи.

Рождение

Поэт вскрывает мысли круп
И выпускает ей кишки;
На листик мечет, как икру,
Неугомонные стишки.

Ты будешь снова их ругать
С чистосердечной хитрецей
И станешь, стоит полагать,
Кривить красивое лицо.

Стихи рассыпались на лист —
Младенцы в слизистой крови.
Они такими родились
И ждут читательской любви!

Последний поцелуй

Последний поцелуй бесценен,
А первый поцелуй – фуфло!
Последний поцелуй без цели
В родное некогда чело;

Чулок, сорвавшийся с колена...
В осенний дождь! Без лишних слез.
Так больно, чисто, откровенно;
Так нежелательно всерьез.

Ты скучен, пупсик голливудский!
Мы воспеваем смерть любви; —
Последний блик, холодный, тусклый
В утробе новых *c'est la vie*.

Принцип 1

Ожидаящий страстно
Не получит желанного.
Награждается тот,
Кто уже не ждет.

Тот не ждет не напрасно,
Кто не ждет по призванию:
Случай ляжет на случай,
И неожиданный придет.

Принцип 2

Любовь приходит просто так,
И в этом вся затея!
Словами пестует уста,
Под сердцем холодея;

Фонтаном ощущений ввысь —
К сиянию Лучины!
И метеором снова вниз
Без видимой причины.

Вера

Сильнее всего на свете
Я верю в солнечный ветер!

Пар души

Сомнений качка не по нам!
Мы верим, знаем: будем – точно!
Весь сухостой сгорает сам,
Питая ключ воды проточной.

Судьба – такая же, как мы:
Прямой стезею расцветает.
Мы – дети света в мире тьмы,
Мы испаряемся, не тая.

Одиночество

Я обнаружил себя дико одиноким
И осознал, что все мы таковы.
Мы в одиночество вбиваем чувства и пороки;
Оно же меньше не становится, увы.

Оно такое... необъятное,
И столько в нем всего кипит;
Порой красивое, приятное,
Оно свободно от обид,
От гнева и чего-то темного;
Оно и так в тени идет,
И, если все мы обретем его,
Оно, как будто бы, уйдет.

Я обнаружил всех нас дико, дико – одиночками,
В телах закованная музыка любви.
Рассыпались по космосу цветочками,
Устроив в неподвижном целом вечный сдвиг.

К маме

Мама, в городе ты родила меня,
Прочишь мне карьеру и работу.
Я ж хочу запрыгнуть на коня
И в степях ловить ветра свободы!

Деньги и еда – критерий твой:
Ими ты меня оберегаешь.
С детства ты – вокруг меня конвой:
Нищетой и голодом пугаешь.

Я же знаю: быть мне на коне.
Верю в светлый труд стиха и слога!
Мама, повернись лицом ко мне,
Ради всей семьи, и ради Бога!

Дети Богов

Дети Богов – такие же Боги,
Даже мудрее, светлее, и дальше в итоге
Одно,

Ведь дети из семени;
семя – зерно
без толики фальши.
Бог прорастил
в неразвитом племени
Бога великих сынов.
Будучи старшим
Все им простил,
И в подтверждение создал слонов.

Поэты

В стране мечты навеки лето!
Пока в миру метла метет,
Беспечно шествуют поэты.
Строка сама себя найдет.

Принцип 3

Если ты много плачешь, – улыбнись!

Если ты плачешь мало, – то поплачь.

Верх – это то же самое, что и низ.

Тот, кто может быть слабым, – тот силач.

Если ты испугался – помолись!

Ежели же возгордился – осади!

Если твои мечты уже сбылись,

Либо мечтай о новом, либо уходи!

Реальность

Человек человеку свет
Несет в потоке бурных вод
Реальности и невдомек
Что людям так бывает больно
От нее.

Молитва

Благодарю, Отец, за соль,
За хлеб, за воду, за курения,
За наслаждение и боль,
Бунтарства дух и миг смирения,

Блага нетленного огня
И тяжесть тлеющего дела.
Спасибо, Боже, за меня,
За жизнь без страха и предела!

Внушение свыше

Не бойся ни черта,
Ни самого владыки тьмы!
Тьма – свету нечета.
Владыки – мы!

Принцип местоимений

Мы – «и». Они – «но».

Все мы – одно,

Но они говорят «но»

И не видят, что мы – «и».

Космос

Поднимись на крышу дома,
Посмотри на искры звезд.
Над умом душа знакома
С картой солнечных борозд.

Изучая астр картину,
Через зеркало луны
В глубине небесной тины
Все галактики видны!

Разрастайся шире! Выше!
Протыкай зрачками даль!
Космос силой мысли дышит.
В центре – ты, Его Грааль.

Внутренний лев

Когда наступает одиночество,
Которого ты так долго ждал:
Неутомимое спокойствие, открытое к творчеству,
Когда разъехались все гости
И ты, хозяин, что в обществе спал,
И мечтал, что, оставшись один, с собою,
С красотой момента летающего станешь един,
И уловишь капли пленяющего,
Живого, чего-то такого,
Что не излить на лист бумаги. Прикован
Твой взор к ненастоящему настоящему.
Твое эго – могучий всадник,
По телу запускает войска,
А за пределы, увы, – никак!
Там течет большая река!
И в ватник
Одевшись по-лесному нарядно,
И в петельку топорик продев,
Ты отправляешься! Куда? Непонятно!
Он таков – твой внутренний лев!
Хаотичности раб безумный,
Он, свободный от всяких систем,
Здесь тебя встречает беззубый
В одиночестве всех своих тел,

Отравляет жизнь мирскую,
Отвращает от тебя людей,
Без которых совсем не тоскует,
Но которых ты так хотел
Удивить, просветить, приковать...
Все твое социальное творчество!
Только в чем же себя винишь?
Ведь действительно стоит лишь
Наступить наконец Одиночеству,
Перед Ним ты в страхе молчишь.

Новый век

Двадцатый век таскал мешки
И больно сочинял стишки,
Из зала слышались смешки,
На сцене – грозный суд!

Судили Запад и еду,
Кадили запахом беду
И в сковородочном чаду
Делили колбасу!

Век двадцать первый наступил,
Он ничего не накопил,
Ведь прадед беспробудно пил
Под одеялом бед.

Век начинается в аду,
Я с песней по нему иду,
И воспеваю на ходу
Рассеянный Тибет!

Новый Тибет

Тибет переехал! Тибет переехал!

Монахи родились в нас!

По шару земному духовное эхо

Разносит ведический бас!

Недаром китайцы бесчинства творили

И ламам ломали хребет.

Земля разразилась священной кадрилию:

Да здравствует Новый Тибет!

Вновь чистые мантры витают со смехом

Превыше забытых гробниц!

Тибет переехал! Тибет переехал!

Отныне Тибет без границ!

Мой город

Шамбала балканских сказок,
Новый Иерусалим,
Он же, Северная Лхаса,
Питер – третий глаз земли!

Евангелие

Я такой, какой я есть; —
Вот она, благая весть!

К музе

Мы одиноки! Некуда бежать!
Вино, и ночь, и голос на двоих,
И я опять на лезвии ножа
От радости своей в глазах твоих!

Бои остались где-то за спиной:
Ханой, Париж, размытый Амстердам...
Куда ни глянь, повсюду ты со мной,
Передо мной, и я иду туда!

Беда! Ведь я с тобою не знаком...
Ура! Ты абсолютна впереди.
Так близко бесконечно далеко...
Не думай обо мне! Меня не жди!

Колесо

Эрот мне друг, да не диктатор:
Мой круг не впишется в квадрат!
Я округляю все квадраты,
Ведь страсть – не боле как игра.

С утра до ночи я философ,
Любовник – с ночи до утра,
И озорная папироса
На откровения щедра!

Мудра любовь без объектива!
Я обречен любить всегда!
И снова молодая дива
Растопит оболочку льда

Труда извечных размышлений
О пустоте в скупом мирке.
Из клетки страсти в царство лени
Перемещаюсь налегке,

Никем судьба идет упрямо:
Через жару, через снега,
Через трясины, через ямы
Шагает радостный Агап.

Никак нельзя остановиться
Походке жизни через смерть.
Тропинка вечно будет виться
На землю снова через твердь.

Поверить! – и не привязаться; —
Победоносно проиграть!
И снова с нового абзаца
Топтать одну и ту же гать...

На взлет

Отстегните ремни, маски и парашюты!
Турбулентность – за нас!
Мы летим незнакомым доселе маршрутом
Прямиком на Парнас!

Посмотрите на космос в иллюминатор!
Улыбнитесь мечте!
Наш сияющий челн, рассекая экватор,
Устремлен к высоте!

Мы откинули гнет атмосферных оков!
Капитан, отдохни!
Поднимаясь превыше мирских облаков,
Отстегните ремни!

Новый день

У этого дня вовсе нет недостатков!
Великая радость – встречать этот день!
Вся ветошь сегодня сгорит без остатка!
Вся грязь растворится в проточной воде!

До этого дня еще были сомненья:
Признаться себе, что мечта – не мечта,
Но вот он явился весенне-осенний:
Обиды забыты и порча снята!

Под ребрами мыслей святое биенье
Сулит настроенье превыше запруд!
Для счастья – начальный; для горя – последний!
Склон крут, а за ним уже верный маршрут.

Новая идиллия

На берегу сидит святой
И смотрит в глубь реки
С молитвой яростно-пустой
«Теки, река, теки!

Всю ветошь в океан неси
С прозрачною водой!
Очисти, Господи, спаси!» —
Поет мудрец седой.

Река течет, старик сидит,
Вокруг растет трава,
И где-то вдалеке гудит
Паленая Москва.

Смена пластинки

Он бежал через весь вокзал!
Он чего-то ей не сказал!..
Но внезапную мысль нашел
И спокойно назад пошел.

Эрос

Дух – варенье; мир – ватрушка.

Ты – игрушка; я – игрушка.

Продевая шулки в ушки,

Прячем крики под подушки.

Гимн

Идут перемены! Грядут перемены!
Несут нам победы, провалы, измены;
И мы несомненно нырнем незабвенно
Туда, где душа навсегда откровенна,
Туда, где текут непрестанно ручьи,
Те страны, как будто бы даже ничьи...

Принцип веры

Все мы есть в Духе превыше материи
Непознаваемостью откровения.
Все дышит светом в космической сфере.
Есть только внутренний миг откровения;
Он сокровенен – святая мистерия
По мановению духа явления
Слово являет уму просветление,
Слово – живое вне обсуждения
В вере.

К Веро

Знаю я и знаешь ты:
В этом мире ненапрасном
Вырастают ежечасно
Ядовитые цветы.

Принцип простоты

Все, что с виду сложно – ложно;
Так и противоположно:
То, что просто – очень сложно.
Путь на глубину проложен
Чередой тайных «можно»:
Ты все можешь. Мы все можем.
Все всё могут. Слава Богу!

Про индусов и руссов

Молится чуть слышно Кришна.
Раздвигает рамы Рама;
Между них порхает Вишну,
Озаряя лоно храма.

Бусы теребят индусы.
Йоги повторяют слоги.
Надо всем смеются руссы —
Замурованные в Боге.

Россия реальная

Что, б***ь, такое Россия?
Что это, б***ь, за страна!?
Я говорю не красиво,
Я говорю, как она.

Не поднимая бокала,
Банку с отравой открыв,
Ты в подворотнях бухала,
Песни вопила внадрыв!

Песни про падших героев
Годами, веками ты выла!
Героев, которых в помоях
Сама же всегда и гноила,

Которых ты скопом косила,
А гений, несчастный слепец!
Страдал, умирал за Россию
С вопросом «Ну что за п***ц?!»

Судный день

Перед страной распутница раздета,
Чешуйками встречает день луны.
Мы все так страстно ждали конца света,
Что не заметили начала тьмы.

К Марине

Дни расчерчены. В ночь мосты
протянули свои ресницы.
Непонятно, где я, где ты...
Эта сказка нам снова снится.

Снова снятся огнем слова
в озорных языках желаний.
Этот голос опять позвал,
протянув искрометно длани.

Этот город дает понять:
За фортуной придется красться.
За порывом прижать-обнять
Притаился призыв подрасться.

Счастье

Это счастье – с тобой всегда,
и неважно, ближе ли, дальше ль.
Это голос, кричащий «Да!»,
полной грудью без тени фальши.

Эта мачта – свеча спины
и огонь золотой макушки.
Это счастье – смеемся мы
Под гнездом молодой кукушки!

Ушки зайчика, зубы льва, —
Счастье – это гибрид несчастий,
Где один и один – не два,
а единство смешных причастий.

Принцип провидения

Зачем нам говорить «зачем?»

Ведь «почему» нам ни к чему!

Мы видим всё, когда молчим.

Мы свет, пронизанный сквозь тьму.

Мантра Ц

Поднимай зрачки каждый раз,
Возвышаясь над дебрями личности.
Вспоминай, восхищенный «сейчас»,
О вечности и цикличности.

Роды

Слово за́ слово,
Мысль за́ мысль
Судьбопромысел
Развивается
И взвивается
Тюлеволнами
В ветротканевом
Осязании.
Притязания на лобзания
Растворяются в созерцании
Откровения лучезарного
Фейерверками – мыслеформами.
Мысль бесформенна!
Семафорина
Спектрошарится
В чад дисперсии.
Чан мешается
Диффузарностью.
Войны в Персии
Продолжаются.
Мы рождается,
Наслаждаемся,
Тьмы пугается,
Разлагаемся,

Вновь рождаемся,
Отчуждаемся,
Обнимаемся,
Дурью маемся.
Время вертится
В беспросветности.
Слабо верится
В безответности.
Вне дискретности
Нам не видится.
Ради вечности
Время движется:
Приближаемо, углубляется;
Отдаляемо, расширяется;
Завершаемо начинается —
Продолжению подчиняется.
Вновь смиряется, вновь бунтуется,
Усмехается, все ж понтуется,
Измеряемо прерывается,
В грунт врывается, и взрывается!
Нановаритсыквазикружево
Макролужицы в микрокожице.
Мама тужится! Дюже тужится!
Обнаружится чья-то рожица.

Воспоминание

Я в семь лет не любил читать;
Мне не нравился запах тетрадки.
По утрам я мечтал поспать.
Я во сне купался с касаткой!

Как за хвост ее ухвачу,
И плывем по морю, хохочем!
Вдруг я птицей стал и лечу,
И руками машу, что есть мочи!

Вдруг за ногу кто-то хватает!
Темнота все вокруг объяла!
Воздух сразу же холодает...
Это папа сорвал одеяло!

Я сжимаюсь в комок, согреваясь.
Снова вижу касатку гнедую...
Папа простынь мою вырывает.
Резко падаю. Негодую.

Гневный взгляд я в отца вперяю
Сквозь продравшиеся ресницы
И стремглав в коридор ныряю.
Словно Цезарь на колеснице,

Я скачу к родителям в спальню,
Ибо знаю: диван разложен!
На него я падаю ланью:
Здесь уж точно не потревожат.

Снова сплю я! —«Какого хрена?!»
Долетает до уха слово,
Холодает опять мгновенно.
Одеяло слетает снова!

Начинает ругаться папа,
В душ ведет, водой обливает;
Брат подходит, снимает тапок,
Тапком сон из меня выбивает!

«Что устроили? Инквизицию?»
Я ору, занеся кулак:
«Вы поймите мою позицию!
Там во сне без меня никак!

В тех мирах вам совсем неведомых
Обучаюсь у рыб добру,
Там планктонами я обедаю,
Там я жив, даже если умру.

Не поддамся я вам, вредители,
И свой разум во сне утоплю!
Одевайте меня, родители,

Я еще немножко посплю.»

Депутаты

Петербург. Июль. Жара.
Улицы полны добра.
Восхищаются туристы,
К Петропавловке нудисты
Прислонились, загорают.
Петербург забот не знает.

Легкий летний ветерок
Учудил в реке пирок:
Волны в гости приглашает,
Блики всюду отражает.
Все на свете в это время
Чудный город обожают.

Смольный. Едут мерседесы.
За баранками – балбесы;
Чинно двери открывают,
Депутатов выпускают.
Редкий видел, всякий знает:
Нынче дума заседает.

Час прошел... Они собрались.
Все Полтавченко заждались:
Очень долго добирался,

На Крестовском задержался,
Так там нынче хорошо...
Слава Богу, хоть пришел!

Зашумели депутаты,
Разожгли вовсю дебаты,
Для отчета и проформы
Начали чудить реформы:
Тетя Ира предлагала
Запретить в лесах мангалы;
Дядя Витя возражал:
Шашлыки он уважал;
Жирный боров из МинФина
За спасенье ламантина,
А Вадим из ЗакСобрания
Всех ругал за опоздания;
Дама с областной палаты
Улетела в Эмираты;
За нее пришел юнец —
Ярый враг бюджетных мест.
Все поспорили недолго,
Правда, никакого толка;
Вышел патриарх тут строгий
Предложил поднять налоги.

Все, конечно, согласились!
И радушно засветились!
«Ах, спасибо, патриарх!
Ты для нас – второй монарх!

Нам опора, и подмога,
Да к тому же знаешь Бога!
Передай ему при встрече,
Что мы тщательно блюдем
Заповеди все. Конечно,
Благодарности рублем
Патриарх от нас дожدهшься!
И наешься! И напьешься!
Да гульнешь, как холостой!
Отдохнешь душой святой!»

Депутаты посмеялись,
По машинам разбежались,
Да балбесы тут как тут
Крепостной режим блюдут.
Красным светят светофоры,
Люди в пробках закипают...
Депутат, завесив штору,
Под сирену пролетает.
Он и все его собратья
Держат в Пулковом маршруте,
Там их чартерные ждут,
Что летят отсюда кстати.
В залах Пулково толпится
Озабоченный народ.
С грустью гражданин садится,
Депутат идет на взлет:
Кто в Тайланд, кто в Эмираты,
Кто в Париж, а кто на Крит...

Как успешны и богаты
Эти рожи, посмотри!

Улетайте! Улетайте!
Вы здесь больше не нужны!
Деньги даже забирайте,
Что украли из казны,
Только Питер нам оставьте!
Здесь культуру прорастим!
Все грехи мы вам простим!
Все по-честному, оставьте.

<концовка утрачена>

Водяной

Я вышел из глубоких вод,
С плечей свисают космы тины,
Глаза мне слепит небосвод
Лучей игривым серпантинном.

Безлюдный дикий водяной,
Бреду по пляжу, озираясь;
Из водорослей след за мной
На солнце жарком испаряясь,

Напоминает обо дне,
О темных днях глубоководных,
Где в странном беспробудном сне
Слонялся в неге Преисподней.

Ко мне навстречу по песку
Бежит смеющаяся дева,
А я, укутанный в тоску,
Не чувствуя души и тела,

Молчу упрямо ей в глаза,
Не находя ни поз, ни жестов:
Ни улыбнуться, ни сказать,
Ни двинуться хотя бы с места.

Она не смеет подойти,
А я готовлюсь отвернуться,
Ведь нам, увы, не по пути:
Она хотела окунуться,

А я купался там всю жизнь,
И только выбрался на сушу,
Еще почти что недвижим,
Не просушил на солнце душу.

Тебе купаться не со мной,
Красавица страны безродной.
Твой воспитатель – южный зной,
А мой же – Посейдон холодный,

И наша встреча, этот миг
Для нас с тобой – судьбы знаменье,
Ведь очищающий родник
Не требует прикосновенья.

Хрип

«Как же хочется петь соловьем!» —
Прохрипелось в томительной боли.
Как же хочется солнечной доли
В час, когда беспросветщина льет.

Этот голос – каратель мечты!
Мамин голос: «Не надо догадок!».
Как же меч унизительно гадок,
Без атаки упрятаный в тыл.

«Как же хочется громко трубить
О великом, духовном, витальном!..»
Я молчу над блокнотом печально,
В страхе правдой родного убить.

Пожар

Пожар в душе моей.
Он все сильней.
Я вижу миллион огней,
Что также полыхают. Стар
Был мой наставник. Не стихают
слова глубокие в устах
Его о том, что страх
Нас обрекает
на жалкое барахтанье во тьме.
Поднявши истину на смех,
И потерявши слух,
И зрение, и логику, и силы,
Подсажены на материальную иглу,
Теперь лишь похотливые дебиллы
Травясь в отравленном раю
Под зорким наблюдением Годзиллы
Мы ищем ямочку свою...

Моё! Моё! Моё! Моё! —
Как кость в сознании встает
Это тупое убеждение,
Нам втюханное от рождения
Каким-то там авторитетным мнением...
Авторитарным мнением. Отметь!

Сомнением хоть раз по делу разродись!
Хоть раз не к пьяному соседу, а внутрь обратись
С вопросом к собственному гению,
И, как по щучьему велению,
Струной расправится спина
И враз покинет пелена
Глаза твои. Проси прощения,
И воздержись хоть от вина,
От лжи, от ругани. Стена
Между духовности свечением
И материальным воплощением
Падет! Увидишь ты
Огонь небесной красоты:
Видала много на веку
Душа твоя, сродни клинку,
Живому сотни тысяч лет;
Он спрятан в кожаном чехле...
Но вот, энергии стекут,
Их плюс и минус привлекут:
Домой отправится душа;
На удобрение – скелет.
Огонь – к огню, земля – к земле —
Таков закон.
К любой судьбе
Бесстрастен он.
Решать тебе:
Какой до куда брать билет:
Жить в рабстве, или же в борьбе
Оставить след.

Поэтам былого

Пииты прошлого – вы лучшие друзья
Моей души – всеильной и ленивой!
Под ваши песни оживаю я,
Дымя от вашего огнива;

И этот дым – тот самый сладкий дым,
В стихах Державина воспетый.
Смотрю во тьму сквозь вековые льды:
в ту глубь, в ту синь, куда парят поэты.

Презрев телесную игру,
Вошли в чертоги вещей славы,
А я – один живой невдруг
Под взором бестии двуглавой

Томлюсь среди убогих поз
и современников ругаю.
Стоит, Крылов, твой вечный воз:
Рак, лебедь, щука, попугай,

Свинья, голубка, крокодил...
Скотины больше – больше корма!
И кот все ходит, как ходил,
По той цепи нерукотворной,

И пленник стонет в погребках
Всегда жестокого Кавказа:
Там, как всегда, стоит стрельба,
Убийцы ходят без наказа.

Все та же Русь! Просвета нет!
Сосут тираны кровь надежды!
Разочарованный поэт,
Что толку петь? Вокруг невежды!

И все ж пою, как пели вы,
И вижу то, что вам являлось.
Поэт – ура! Один – увы!
В душе – огонь, на сердце – вялость.

Принцип молитвы

Не изрекай молитв, открыв глаза;
В волнении толпы свой разум умири.
Молчанье – творчество.
Молитва произносится внутри,
Вращаясь серпантинами тропы
К порогу храма одиночества.

Молитва не звучит подобно речи,
Течениям в верховиях реки предсмертного итога.
Молитва плавно расправляет плечи
И льется музыкой, – стихи, сплетающие дни и ночи,
И пробуждающие Бога!

И для молитвы мало – это много,
А Ничего – и вовсе Абсолют.
Молитва – есть явление потока,
В котором Бога не зовут.
Твой Бог и без того все время тут:
Он, твой Отец, даст ключ от веры;
Путь – средство исцеленья ран.
Молитва растворяет двери!
Молитва продувает храм!

Она – твой пряник, и она – твой кнут;

Она вокруг тебя расчистит прану.
Твою молитву никогда не заберут.
Все остальное – голограмма.

Союз душ

Я вижу ваши дивные глаза,
Что космоса величием полнятся;
В которых разум полыхает, как гроза,
Что дальше очевидности стремятся;
Зрачки, готовые смотреть, но не бояться,
Любовь вас овивает как лоза;
Любовь, которой вам не суждено стесняться;
Глаза, которым не нужны очки.

Я вижу то, как видят вас они:
Родители, что младше вас в эфире;
Как защищают вас от праведного мира,
Отдав на растерзание родни.
Гони, однако, прочь ты эти страхи!
Пойми, что страхи эти – не твои,
А лишь приставшие к твоей рубахе
Кровавые следы чужой вины.

Нам велено шутя вперед идти
Прочь от отчаянья, которое внедрили
В умы. Мы сможем всех спасти,
Чтоб ангелы законы изменили.
На миссию себя благословили,
Когда недавно виделись в раю;

И мы уже почти что задушили
Душившую когда-то нас змею.

Мы – армия энергий очень старых,
Пришедших ныне в молодых телах;
Наше единство не сломить на нарах;
Мы цельны в мыслях и сильны в делах.
В строках сих звучит желанье Бога:
Опять за дело принимается Факир!
И вскоре явь откроет, как нас много,
Увидев, как мы со-творим любовь и мир.

Тревожная дама

Тревожная дама ходила по рынку,
Стреляла глазами в мишени витрин.
Тревожная дама искала ботинки,
Чтоб франтом разгуливал по миру сын.

Тревожная дама спросила грузина,
Хороший ли шовчик в ботинке продет.
Грузин, хоть и был не с того магазина,
Ответил: «Хароши. Вам очэньидэт!»

Тревожная дама немного смутилась:
Ботинки для сына; причем тут она?
Но все-таки обувь в итоге купила:
Мужчина приятный, и в целом – весна!

Поэтический детокс

Сказать – попроще.
Пройтись по роще
Из слов любовных
И снов условных.
Насквозь – дубраву,
К реке – направо:
Попить водицы,
Послушать птицу,
И позабыться...
И засидеться...
И до зарницы
Костром согреться.

Геополитика

Тихо в лесу – здесь отсутствуют кассы,
Но даже сюда полоумные массы
Свозят цветастые горы пластмассы, —
Смотрится это странно.

Птицы и звери ее сторонятся.
Может быть, дачники угомонятся?
Все от системной привычки равняться
На европейские страны.

Лес вроде есть; да и газа хватает;
Мы проживем без товаров Китая,
Здесь появляется запятая:
Как же Китай без нас?

Чтож, по Амуру построим заводы
Чистить их воздух, и землю, и воду,
Дабы эффектом громоотвода
Вытравить эру пластмасс!

Наше будущее

Извечно льются песни к Богу
И музыка звучит вовек!
Идет к бессмертному порогу
Извечно смертный человек.

Крошатся массы материалов
И пеплом удобряют рост.
Кропится снег в полосках алых
Под утомленный стрекот звезд.

И над бессмыслицею смерти
Из рода в род витает Дух!
Пока на золоченый вертеп
Лакей нанизывает мух,

Пока клубится дискотека,
И копошится казначей,
Свобода видит человека
Превыше мыслей и речей.

И муза исцеляет разум
В потоках чистого ключа!
Единогласно льются фразы
Из уст тирана-палача.

Всевышний навещает песни
И в них врачует простотой.
Господь несет благие вести
На крыльях радости пустой.

Сплетает судьбы рода ветер
Вокруг невидимой оси.
Кричат «Ура!» святые дети
Рожденной будущим Руси.

Принцип чтения

Открывай книгу с любой страницы.
Доверяй своему видению!
Жизнь не уложишь в одну таблицу.
Вся эта жизнь – привидение.

Сёрфь на волнах совпадения!

Надпись на сборнике стихов Е. Баратынского

Увидь, сосед,
Что кажет книга
В простых словах:

Твоей и всех
Судьбы интрига
Так ненова!

И только маленькая книга
Хранит секрет большого сдвига.

Послание к женщине в 45 троллейбусе

Чем бы, душенька, ни заела,
До чего бы ни довела,
Отряхнуться ты можешь смело
И воскреснуть! Такие дела.

Отлет

В экстремуме обманутого века,
В рассаднике духовного насилья,
Валяются скорлупки человека
И дребезжат поломанные крылья.

Птенцы с гнезда обученные падать,
Цепляться, огрызаться и хватать
Живут промеж скалой и водопадом, —
Колония не смеющих летать.

Их узкий рай, невежественно светский,
Стирается в единый миг тогда,
Когда птенец, осмелившийся к бегству
Впервые улетает навсегда.

Принцип продвижения

Прекращая рисоваться,
Начинаешь рисовать.
Коли хочешь обучаться,
Будешь больше узнавать.
Забываем развиваться
В жажде преуспеть.
Кто-то лезет целоваться,
Кто-то любит петь.

Дядя ездит на трамвае,
Тетя – на метле.
Эти вечно унывают,
Те – навеселе.
Глазки в поросячьи маски,
Мнемомаскарад,
Правду видно без огласки:
Сколько в ком карат.

Желудь хочет расколоться,
Дабы дубом стать.
Солнце прячется в колодце
Мудрости подстать.
Привидения эмоций
Тают на пути.

Дабы быть первопроходцем,
Следует идти.

Усердие

<начало утрачено>

Что толку к ближнему кричать!?
Ведь каждый в собственном колодце
Никак не может замолчать
В пылу иллюзий и эмоций.
Сокрыла пятая печать
Сиянье внутреннего солнца.

И все же заповедный край
В глубинах вечного падения
Аскезу претворяет в рай.
В осевшем иле привидения
Дворцом является сарай
Бессонного ночного бдения.

Первый плевок молодого поэта

Я теряю свое время
Поджигая воскресенье,
Пока все большое племя
Город жизнью наполняет.
Кот линяет. Холодает.
Полицейские гоняют:
Всюду страх распространяют
люди
Сами не вникают в то, чего не догоняют.
Менеджер не замечает то, что в офисе воняет.
Кто-то лает, как собака;
Грязь от мусорного бака
Протянулась ко дворцу.
Правду не сказать отцу.
Шишки подошли к концу.
Засыпаю. Замечаю:
Слишком много отдыхаю?..
Или мало? Как смотреть!
Слишком страшно умереть
людям,
Мне
Гореть в огне,
Или ехать на коне?
К Богу или к сатане?

Снова выбор! Снова сказка,
И от истины отмазка:
«Не до этого сейчас!

Есть дела и поважнее!» —
Вторят люди, сатаня.
Топят истину в вине.
Эта сказка не по мне.
Я теряю свое время.
Добывая воскресенье,
Я в порыве вдохновенья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.